

Вскоре МТД начал болтать без умолку, не давая Нолан возможности ответить. Когда наконец наступил перерыв, у Нолан уже кружилась голова, и она почти забыла, зачем пришла. Хао Жэнь всё ещё помнил, что они должны устроить её будущую жизнь, и напомнил: — Мы должны поговорить о твоём будущем.

Нолан огляделась вокруг, а затем посмотрела на пространство данных, которое могла видеть только она.

— Ты знаешь, что сейчас вокруг меня? Ничего... Я вижу здесь только странные потоки света и тени. Весь мир хаотичен. Передо мной маленькое окно, и ты в этом окне. Я не могуечно жить в таком месте.

— Это преходящая проблема совместимости, — сказал Хао Жэнь и кивнул. — Сервер космического корабля никогда не загружал плагин личностей. Кроме того, сенсор космического корабля не соответствует вашей нервной системе, поэтому вы не можете видеть внешний мир как космический корабль, и поэтому система может лишь временно смоделировать для вас подобное пространство. Далее, терминал данных напишет вам набор драйверов, которые соединят некоторые из ваших органов чувств с космическим кораблем. Это должен быть крайне неприятный опыт, но это лучше, чем оставаться в разрушенном пространстве.

Лили прислонилась к креслу Хао Жэня, высунула голову и сказала: — Это значит, что Петрачелис — твоё новое тело с этого момента! Это тело более мощное, чем то, в котором ты была раньше...

Это было невероятно для Нолан. Она чувствовала беспокойство, но всё же с нетерпением ждала этого.

— Этот космический корабль? Это... Это значит, что я могу летать в космосе?

Хао Жэнь улыбнулся и кивнул.

— Я смогу увидеть другие планеты под своим углом зрения? — спросила Нолан.

Хао Жэнь подключился к внешнему монитору космического корабля. Перед Нолан появились Исследовательская станция Кристального Яблока и светло-золотистый Таннагост.

— Ты можешь не только смотреть, но и приземляться на них. Всевозможные интересные и новые миры откроют перед вами двери. Конечно, это после того, как вы полностью подстроитесь под систему космического корабля. А пока, вы можете находиться только здесь, на мостике, и ваш обзор ограничен внутренним пространством космического корабля. Подключение внешнего монитора требует ещё одного набора линий.

Нолан слегка прикрыла глаза и, казалось, сделала глубокий вдох. Затем она сказала: — Хотя я не знаю, что в конечном итоге станет... Всё равно это кажется очень интересным.

— Вы потеряете много удовольствия как человек, но в конечном итоге это будет компенсацией, — сказал Хао Жэнь и серьезно кивнул, — и если вы попросите, вы сможете смоделировать другой набор условий жизни на главном компьютере космического корабля, где вы сможете жить как человек. Хотя это всего лишь симуляция, я знаю, что главный компьютер может имитировать нечто идентичное реальному миру, и даже более реальное, чем Ковчег мечты Зорма.

— А что если я захочу обняться? Настоящие, теплые объятия от друга, а не такие виртуальные температуры и прикосновения, созданные данными. Ты сможешь это сделать?

Хао Жэнь не знал, как ответить на этот вопрос, и на него ответила Лили.

— Абсолютно реальный мир — это псевдопредположение для большинства физических существ, — серьезно сказала она.

Хао Жэнь и Нолан недоуменно посмотрели на Лили.

— Человеческому разуму нужны носители информации, чтобы соприкоснуться с реальным миром, — сказала Лили и пожала плечами.

— Сознание заперто в мозгу, в клетке из плоти и нервов, которая отделяет нас от реального мира. Наше сознание никогда не соприкасалось с реальностью. Мы можем чувствовать тепло благодаря нервной проводимости, как и холод. Все ощущения и суждения — это электрические и химические сигналы, передаваемые через миллиарды клеток. Достаточно нескольких очень простых и примитивных вирусов, чтобы разрушить эту, казалось бы, передовую сенсорную систему. Мир в глазах тех, у кого нарушено чувство и восприятие, совершенно иной. По сути, человек — это призрак, запертый в клетке из плоти и крови. У нас есть сотни миллионов нервных клеток, позволяющих нам догадываться о том, каков внешний мир, но мы никогда по-настоящему не ощущаем и не осязаем никакой физической материи. Подводя итог, можно сказать, что мы живем в виртуальном мире с самого рождения. Наша нервная система запрограммировала все параметры, необходимые для нашего сознания.

И Хао Жэнь, и Нолан были ошеломлены, но Лили гордо улыbnулась и сказала: — Так почему же вы так заботитесь о физическом теле? Есть ли разница между телом из стали или плоти? Есть ли разница между нервами или проводами, которые посылают вам сигнал? Есть ли разница между неврологическими импульсами или разностью электрических потенциалов, которые позволяют вам воспринимать информацию? Если вам нужны объятия, создайте их. Пока вы верите, что это реально, значит, это реально.

— Хотя я знаю, что ты четыре раза заканчивала Пекинский университет, и я также знаю, что ты суперученый, — Хао Жэнь задумчиво посмотрел на Лили и сказал: — Я всё ещё задаюсь вопросом, не съела ли ты сейчас что-то не то?

Лили гордо вскинула голову и сказала: — Ну, это была моя дипломная работа. Но я её не сдала. В то время это было слишком футуристично. Теперь я немного жалею, что не опубликовала её.

Нолан неловко повернула голову и сказала: — Я просто пошутила, не знала, что ты так серьезно.

Уши Лили дрогнули, а затем она сказала: — О, всё в порядке, я просто выпендриваюсь...

Нолан только что заметил, что пара острых ушей на голове Лили не была украшением, и спросила: — А? Твои уши...

Хао Жэнь радостно покачал пушистой головой Лили вверх-вниз и сказал: — Ты никогда этого не видел, да? Мир велик. Это инопланетное существо.

Затем он указал на Лил Пиа, которая дремала на подлокотнике, и сказал: — Посмотри на неё. Это тоже инопланетное существо.

Лили извивалась под большой рукой Хао Жэня. Однако она всё ещё была хаски, а хаски любят, когда их чешут или гладят.

— Домовладелец, прекрати. У меня есть достоинство. Ты не можешь...

Лил Пиа слегка приоткрыла глаза, обнаружила, что всё в порядке, и снова заснула.

Нолан посмотрела на них и подумала, что она не должна судить о жизни пришельцев, поэтому она могла только издать немного неловкий звук, чтобы привлечь внимание Хао Жэня.

— Кхм, у меня вопрос. Вы позволили мне управлять вашим космическим кораблем, не волнуетесь?

Как только Хао Жэнь услышал вопрос, его лицо стало серьёзным, и он сказал: — Кхм, вот что я хочу сказать. Хотя этот космический корабль будет твоим новым телом, ты также сможешь в некоторой степени контролировать часть космического корабля, но у тебя будут серьёзные ограничения. У этого корабля есть протокол безопасности, понимаешь, о чем я?

— Другими словами... я буду ограничена программой?

— Этот космический корабль и всё, что находится на его борту, контролируется строгой системой дерева полномочий. Во-первых, само дерево полномочий имеет наивысший приоритет, и его нельзя отменить или изменить. Во-вторых, я являюсь командиром космического корабля. Моя команда имеет первый приоритет в системе дерева полномочий. В-третьих, соглашение о безопасности космического корабля при любых обстоятельствах имеет

второй высший приоритет после капитана, и ты не должна его нарушать. Позже я передам тебе подробное руководство по безопасности космического корабля и список правил эксплуатации. Ты будешь знать, что можно делать и что нельзя, а также некоторые запрещенные в системе предметы.

Нолан задумалась на мгновение, а затем кивнула: — Итак, если подвести итог, то самое простое: Я должна подчиняться вашим приказам.

— Только моим приказам как капитана этого космического корабля, — объяснил Хао Жэнь, чувствуя себя немного неловко.

— Идеальная ситуация для этого космического корабля такова: его бортовой мейнфрейм с сегодняшнего дня обладает личностью и интеллектом, но он по-прежнему будет идеальной машиной для исполнения. Интеллект главного компьютера не может повлиять на эффективность выполнения космическим кораблем поставленной задачи. Моя работа очень опасна, и этот космический корабль — одно из моих главных орудий. Я должен убедиться, что он достаточно хорош для использования.

Нолан спокойно приняла просьбу Хао Жэня.

— Но пока это не противоречит вашим инструкциям или протоколам безопасности космического корабля, я могу свободно перемещаться, верно?

Хао Жэнь смог только улыбнуться и сказал: — Ты умна.

— Поняла. Я постараюсь сделать всё, что в моих силах.

— На самом деле, я всё ещё очень сожалею об этом, — Хао Жэнь почесал голову и сказал: — Такое ощущение, что я тебя заставляю. Но не волнуйся, я не буду усложнять тебе жизнь.

— Неважно, — улыбнулась Нолан, — в конце концов, я выжила благодаря тебе, и сейчас всё действительно хорошо по сравнению с концом света. Сделанного не воротишь. Так зачем беспокоиться?

Хао Жэнь кивнул и сказал: — Я рад, что ты можешь так думать.

— Корабль называется «Петрачелис», верно? Звучит круто, хотя и не очень женственно, но всё же очень надёжно, — сказала Нолан и ярко улыбнулась, — Я хорошо запомню это название и буду помнить свою новую личность: основной интеллект Петрачелиса.

— О, — ответил Хао Жэнь со странным выражением лица и сказал, — тогда вы можете обсудить всё остальное с терминалом данных. Я собираюсь проверить другие части космического корабля.

Сказав это, он потащил Лили и схватил Лил Пиа за собой и выбежал на улицу.

Дождавшись, когда они уже достигли коридора, Лили потянула Хао Жэня за рукав и прошептала:

— Хозяин, неужели мы не скажем ей, что Петрачелис на самом деле означает Ублюдочный Баррио?

— ...Не надо об этом, я не хочу богохульствовать. В любом случае, это не моя идея.

— Ох.

<http://tl.rulate.ru/book/59836/2465425>